

7. Заключение

2009 г. отличался от всех предыдущих лет, начиная с 1995 г., тем, что население России в этом году не сократилось, и был зарегистрирован пусть и небольшой, скорее символический, но все же прирост населения на 0,07‰. Впервые за все эти годы естественная убыль населения была перекрыта миграционным приростом, что стало возможным прежде всего благодаря устойчивому снижению естественной убыли, идущему с 2001 г. Максимум естественной убыли (949 тыс. человек) был достигнут в 2000 г., в 2009 г. она составила 249 тыс. человек, или сократилась более чем в 3,8 раза.

Это снижение естественной убыли нередко связывают с успехами российской демографической политики, активизировавшейся с 2007 г., и поэтому рассматривают как основание для оптимистического демографического прогноза, по крайней мере при условии, что нынешняя демографическая политика сохранится и получит дальнейшее развитие. Такой взгляд на недавнюю и будущую динамику естественного прироста населения, а значит и на перспективы стабилизации общей численности населения России, содержит немалую долю упрощения.

Как не раз отмечалось в предыдущих докладах, в первом десятилетии XXI в. Россия получала «демографический дивиденд» от благоприятных изменений возрастной структуры российского населения, которые и предопределяли в значительной степени сокращение его естественной убыли. По той же причине она снижалась и в соседних странах, возрастной состав населения которых формировался в сходных с российскими исторических условиях (рис. 7.1). Естественная убыль сокращалась, пусть и с разной скоростью, не только в России, но и на Украине, в Белоруссии и Молдавии. На рис. 7.1 представлено сравнение с 2005 г.; если же сравнивать 2009 г. с годом максимальной естественной убыли населения (в России и на Украине это 2000 г., в Белоруссии — 2002 г., в Молдавии — 2005 г.), то в России она сократилась в 3,9 раза, на Украине — в 1,9, в Белоруссии — в 2,2, в Молдавии — в 5,3 раза. Таким образом, снижение естественной убыли за последние 10 лет в России было значительным, но не исключительно большим.

Самое же главное заключается в том, что исчезновение «демографического дивиденда» не дает оснований экстраполировать благоприятные тенденции, т.е. сокращение естественной убыли населения, на будущее.

Естественная убыль населения — это разница между числом рождений и числом смертей.

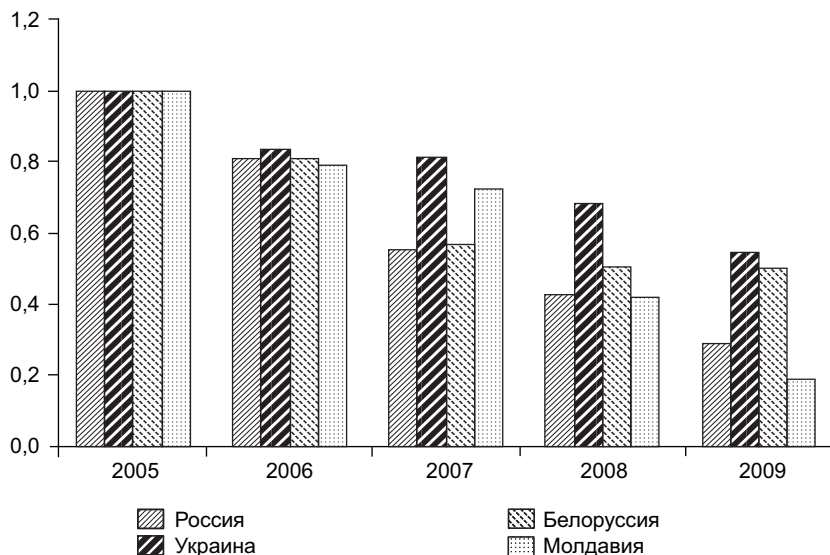

Рис. 7.1. Естественная убыль населения в России, на Украине, в Белоруссии и Молдавии* в 2006—2009 гг. (2005 г. = 1)

* Данные по Молдавии без Приднестровья.

Источники: статистические службы соответствующих стран.

Начиная с 2000 г. годовое число рождений в России растет, за 11 лет (2000—2010 гг.) оно выросло на 47% (на 575 тыс.), причем более половины этого прироста (54%) пришлось на 2007—2010 гг. (рис. 7.2). В официальных документах этот прирост обычно связывается с расширением в 2007 г. мер экономической поддержки семей с детьми, в частности, с предоставлением женщинам, родившим второго и последующего ребенка, материнского (семейного) капитала. Однако если сравнить динамику числа рождений в России и в соседних странах, где нет такой меры, как семейный капитал, а благосостояние населения и экономическое положение в целом существенно уступают российским, то никаких особых успехов на их фоне Россия не демонстрирует, и бросается в глаза скорее сходство, нежели различие динамики числа родившихся.

Независимо от всех этих сравнений, сама динамика числа родившихся в России свидетельствует об исчерпании энергии роста. Если сопоставить годовые приросты числа рождений до и после введения мер 2007 г., то нельзя не видеть, что только 2007 г. выделяется из общего ряда высотой

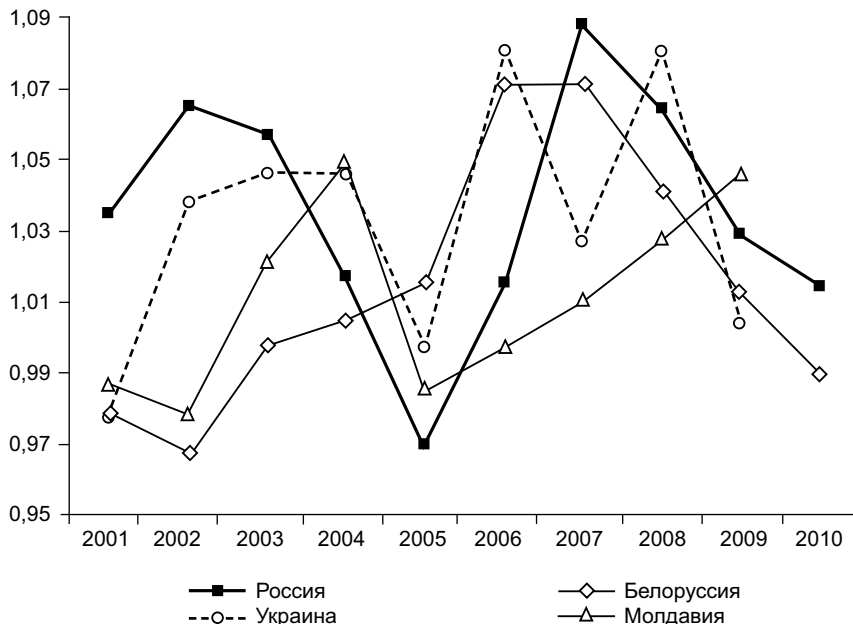

Рис. 7.2. Ежегодный относительный прирост числа рождений в России, на Украине, в Белоруссии и Молдавии в 2001—2009 гг.

Источники: статистические службы соответствующих стран.

прироста. 2008 г. был примерно на уровне 2002 г., 2009 г. показал темп прироста ниже, чем 2000—2003 гг., а 2010 г. мало отличался от 2006 г., предшествовавшего скачку 2007 г. (рис. 7.3).

Едва ли будет благоприятной и динамика числа смертей. Она обычно в значительной степени определяется числом смертей в пожилых возрастах, их вклад в общее число смертей имеет тенденцию к увеличению. В 2009 г. на долю этих возрастов пришлось около 68% всех смертей (55% мужских и 81% женских). Если в ближайшее время удастся добиться серьезных улучшений в смертности, это будет означать прежде всего ее снижение у мужчин средних возрастов, вследствие чего возрастное распределение смертей у мужчин будет приближаться к женскому, т.е. повысится вклад в смертность старших возрастов. Само же число мужчин и женщин старших возрастов, которое, вопреки неизбежному процессу старения, некоторое время сокращалось (эффект вхождения в пожилые

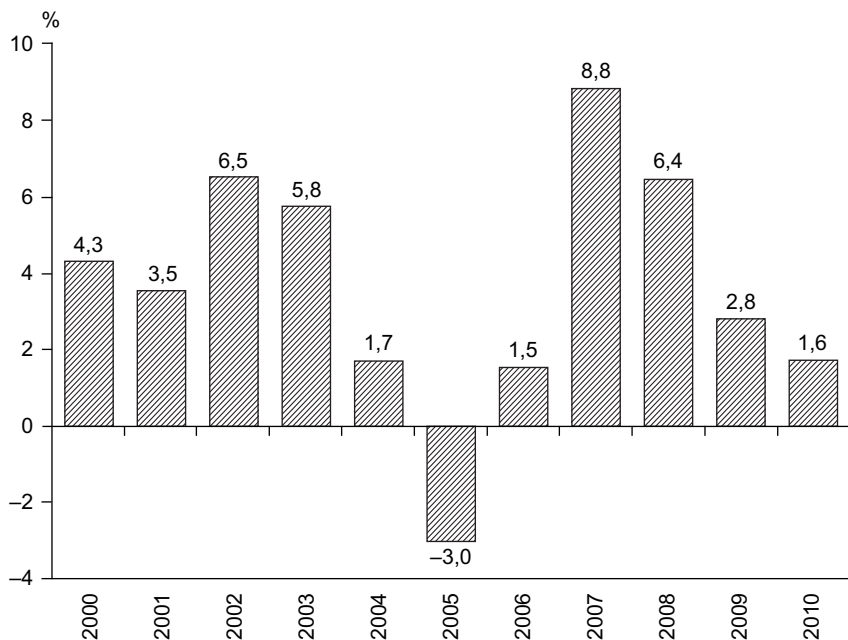

Рис. 7.3. Приrost годового числа рождений в России, 2000—2010 гг.

возраста малочисленных поколений, родившихся во время Второй мировой войны), что приводило и к сокращению числа смертей, теперь снова будет неуклонно расти (рис. 7.4), соответственно будет расти и абсолютное число смертей.

Таким образом, одновременное снижение числа рождений и повышение числа смертей, а значит и увеличение естественной убыли населения — наиболее вероятный, почти бесспорный сценарий, что находит отражение во всех имеющихся прогнозах, в том числе и в прогнозе Росстата (рис. 7.5).

Варианты прогноза различаются и могут различаться только масштабами и скоростью нарастания естественной убыли, что зависит от многих непредсказуемых факторов (экономическое развитие, политическая ситуация и т.п.), и не в последнюю очередь — от успешности проводимой в стране демографической политики.

Конечно, было бы лучше, если бы реализовался высокий вариант прогноза, при котором естественная убыль населения России за 20 бли-

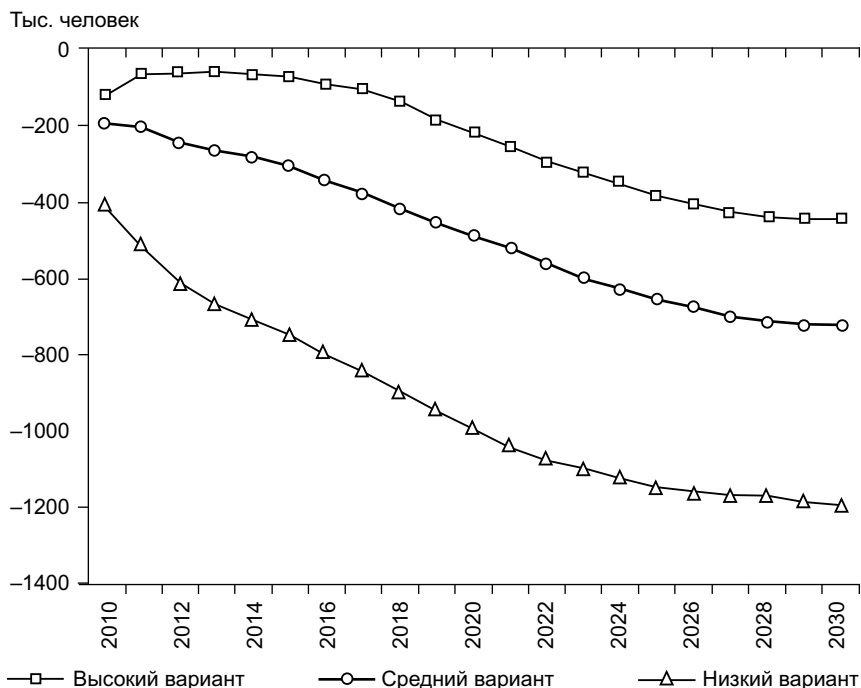

Рис. 7.5. Годовой естественный прирост населения России по трем вариантам прогноза Росстата, 2010—2030 гг.

Источник: Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М., 2010.

сма́тривать как достаточно правдоподобные другие, не столь оптимистические варианты. Обычно наиболее вероятными считают средние прогнозные сценарии, избегающие крайностей как чрезмерного оптимизма, так и чрезмерного пессимизма. Согласно среднему варианту прогноза Росстата естественная убыль населения России до 2030 г. составит примерно 10 млн человек, в том числе до 2020 г. — почти 3,6 млн. Даже эти показатели нельзя считать слишком плохими, если учесть, что за 1992—2009 гг. естественная убыль населения России достигла 13 млн человек. Но все же они заставляют задумываться над вопросом, можно ли каким-либо образом хотя бы компенсировать неизбежную естественную убыль.

Единственное средство такой компенсации — иммиграция, что и продемонстрировали российские демографические итоги 2009 г. Однако,

по мере того как естественная убыль населения будет нарастать, ее полная компенсация будет требовать все большей иммиграции. Прием и интеграция большого количества мигрантов — далеко не простая вещь, особенно в России, где нет большого исторического опыта привлечения мигрантов из-за рубежа, а в общественном мнении сильны антимигрантские настроения.

Поэтому динамика населения России в обозримом будущем в очень большой мере зависит от того, какой будет миграционная политика страны, как будут сформулированы ее цели и насколько эффективными окажутся методы проведения такой политики.